

С.И. Кузьмин, Е.С. Чуканова

**НУЖНЫ ЛИ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫМ?
ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ**

Прослеживается становление самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях. Анализируются их цели в решении воспитательных задач и борьбе с устойчивыми криминально ориентированными группировками правонарушителей. Рассматриваются причины ликвидации общественных формирований правонарушителей и обосновывается необходимость их реанимации в условиях сохранения отрядной системы.

Ключевые слова: *советы коллективов, секции, осужденные, интересы, коллективное содержание, восстановление социальной справедливости.*

На протяжении длительного времени в решении воспитательных задач исправительных учреждений важное место отводилось развитию общественной активности осужденных. Самодеятельные организации заключенных стали появляться в отдельных исправительных учреждениях уже в 1919–1922 гг. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. [1] открывал более широкие возможности для администрации по введению самоуправления заключенных. В ст. 8 Кодекса указывалось, что в исправительно-трудовых учреждениях должны быть приняты все меры «...к развитию самодеятельности заключенных...».

Развитию форм и методов привлечения актива заключенных к решению задач администрации способствовали ст. 89–91 ИТК РСФСР и ст. 26, 27 Инструкции по учебно-воспитательной части в местах заключения РСФСР. В частности, администрация Сокольнического исправительно-трудового дома (Москва) разработала Положение о культурно-просветительной комиссии заключенных. Впоследствии данный документ послужил основой для выработки Положения о культурно-просветительной комиссии в местах заключения РСФСР [2].

Следует отметить, что культурно-просветительные комиссии прочно вошли в жизнь исправительно-трудовых учреждений всех союзных республик, и их преименностями в последующие годы стали советы коллективов заключенных.

Одной из форм проявления общественной активности заключенных в 20-х гг. прошлого века было создание юридических бюро. Заключенные не всегда имели возможность получать платную юридическую помощь. Большинство из них не обладали юридическими знаниями и не могли реализовывать свои права на досрочное освобождение, на устройство домашних дел и т.д. Нередко этих знаний не имели и сами воспитатели.

Возникнув по инициативе учебно-воспитательных частей, юридические бюро обслуживались либо самими заключенными или воспитателями, либо дежурными членами коллегии адвокатов района, на территории которого дислоцировалось ИТУ. Помощь оказывалась бесплатно.

Администрация привлекала членов юридического бюро не только к оказанию юридической помощи, но и к пропаганде правовых знаний среди заключенных. При этом она опиралась на поддержку территориаль-

ных правоохранительных органов. В наиболее крупных местах заключения стали создаваться юридические кружки по изучению советского права и основ революционной законности [3, л. 237].

ИТК РСФСР 1933 г. предусматривал дальнейшее развитие самодеятельности заключенных путем организации из их среды культсоветов (ст. 66) и товарищеских судов (ст. 83). Культсовет состоял из различных секций: массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской.

Что касается товарищеских судов в местах лишения свободы, то они стали создаваться сразу после Октябрьской революции и получили значительное развитие в период 1925–1935 гг. В последующие годы деятельность товарищеских судов прекратилась, так как, с одной стороны, они не оправдывали свое предназначение, а с другой – не вписывались в карательную политику государства 1930–1940-х гг.

Общественные формирования заключенных в 30-х гг. XX в. создавались в отдельных исправительно-трудовых лагерях. Об этом свидетельствует изданная в Дмитровском ИТЛ инструкция, регулировавшая деятельность секций трудовых объединений, которая конкретизировала намеченные в Уставе «Трудовых объединений» общие задачи производственной, культурно-воспитательной и хозяйственно-бытовой секций [4, л. 352].

Органами самодеятельности заключенных являлись также хозяйственно-бытовые комиссии на лагерных пунктах и в общежитиях [5, л. 56–59]. Их деятельность регламентировалась отдельным Положением, а основной их целью являлось оказание помощи администрации в налаживании бытового обслуживания заключенных. Комиссии создавались на всех лагерных пунктах и в общежитиях и работали над руководством культурно-воспитательных частей (КВЧ) и воспитателей. Они помогали контролировать работу хлебобрезок, каптерок, ларьков, кухонь и т.п.

После амнистии 1953 г. в лагерях и колониях остались наиболее опасные заключенные с длительными сроками наказания. В этих условиях руководство МВД СССР приняло решение реанимировать самодеятельные общественные формирования осужденных, на которые администрация лагерей и колоний могла бы опереться для достижения целей наказания. Приказом МВД СССР от 13 сентября 1954 г. за № 472 было объявлено «Положение о работе совета актива в исправи-

тельно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР» [6, л. 24]. Администрации рекомендовалось на общем режиме совет актива избирать на общем собрании заключенных или на собрании представителей рабочих бригад. На строгом режиме совет актива рекомендовалось избирать только на собрании представителей бригад. При совете актива могли создаваться следующие секции:

- производственно-массовой работы и трудового соревнования;
- культурно-массовой работы;
- производственно-профессионального и общеобразовательного обучения;
- физкультурно-спортивной работы;
- санитарно-бытовая;
- общественного питания и торговли.

Эти секции фактически помогали администрации обеспечивать решение основных вопросов жизнедеятельности заключенных. Для того чтобы придать значимость совету актива, Положение наделяло его следующими правами:

- возбуждать ходатайство о поощрении заключенных;
- представлять администрации характеристики на лиц, намеченных к условно-досрочному освобождению или переводу на другой режим;
- вносить предложения по вопросам улучшения условий труда и правильного начисления зачетов рабочих дней в срок отбытого наказания.

Администрации лагерей и колоний рекомендовалось систематически проверять и устранять недостатки в работе совета актива и его секций.

В январе 1955 г. Министерством внутренних дел СССР было утверждено и введено в действие «Положение о товарищеских судах в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР». Положением предусматривалась организация товарищеских судов при советах актива заключенных в исправительно-трудовых колониях общего и облегченного режима.

Отрядная система содержания заключенных во второй половине 1957 г. была создана почти во всех ИТЛ и колониях. Положение об отрядах предусматривало создание в каждом из них совета актива отряда.

В Положении говорилось: «Начальник отряда ведет свою работу, опираясь на широкий актив общественных самостоятельных организаций заключенных. На общем собрании отряда избирается совет актива отряда из 5–7 человек».

При совете актива отряда, также как и при совете актива подразделения, предусматривалось создание общественно-массовых секций заключенных, занимающихся вопросами производства и социалистического соревнования, быта, профессионально-технического и общеобразовательного обучения, культурной работы и физической культуры.

С организацией отрядной системы содержания заключенных при них стали формироваться советы коллективов отрядов, замыкавшиеся на советы актива исправительной колонии. В 1956 г. в исправительно-трудовых колониях Казахстана и Украины начали создаваться секции поддержания общественного порядка,

в обязанности которых входило наблюдение за поддержанием порядка на территории колонии, в жилых помещениях, при проведении политико-массовых и культурно-воспитательных мероприятий. Их создание привело к тому, что надобность в товарищеских судах отпала и они были упразднены в 1957 г. [7, с. 27].

Большое значение в 1950-е гг. придавалось воспитанию общественной активности заключенных. С возрождением в ИТУ отрядной системы советы актива стали играть положительную роль, содействуя администрации в укреплении дисциплины и порядка. Педагогически грамотное руководство самостоятельными организациями заключенных предполагало систематическую работу по подбору актива и его расстановке, обучению. Недостаточное руководство ими при отсутствии постоянного контроля за работой приводило к тому, что многие советы ограничивали свою деятельность обсуждением характеристик на осужденных и рассмотрением вопросов о снятии взысканий.

Обобщение опыта деятельности советов актива позволило не только выявить недостатки в работе, но и принять меры к их устранению. Придавая большое значение дальнейшему улучшению деятельности самостоятельных организаций, коллегия МВД СССР обязала руководство ИТУ провести в октябре–ноябре 1958 г. их отчеты и перевыборы. Участие представителей местных партийных организаций в перевыборах актива способствовало укреплению авторитета самостоятельных организаций.

С помощью актива осужденных администрации удавалось ликвидировать преступные группировки, терроризировавшие основную массу осужденных, и предотвращать другие правонарушения. Чтобы не допустить их возрождения, руководство ИТУ стремилось опереться на помощь здоровой массы осужденных через систему самостоятельных организаций. В новом Положении о советах коллективов заключенных, принятом в сентябре 1958 г., нашли закрепление положительные результаты, достигнутые в работе с активом [8].

В создании самостоятельных организаций были заинтересованы и сами заключенные, которые, участвуя в их работе, видели в них не только возможность самовыражения как личности, но и средство защиты от неправомерных действий злостных нарушителей режима.

Одним из методов руководства администрации исправительных учреждений советами актива и секциями являлось воспитание членов совета и секций, проведение с ними семинаров совещаний по обмену опытом работы. Положительный опыт работы самостоятельных организаций заключенных в 50–80-х гг. прошлого века широко популяризировался в обзорах, сборниках, многотиражных газетах, публиковавших на своих страницах статьи, заметки, очерки о работе советов актива, массовых секций.

Периодические отчеты председателей советов актива на собраниях заключенных, отчеты членов советов актива на собраниях осужденных и на собраниях их бригад предоставляло осужденным возможность выступить с критическими замечаниями и предложениями.

Обычно о том, как себя вели и какую позицию по обсуждаемому вопросу (представление к различного

рода поощрениям, снятие взысканий, представление к условно-досрочному освобождению и т.д.) занимали члены совета коллектива отряда, осужденные могли судить по рассказам тех, кого приглашали на заседания.

В связи с этим вспоминается интересный случай из собственной практики работы с активом. Как-то оперуполномоченный сообщил, что заключенный Морковин, освободившийся недавно из помещения, камерного типа, состоит на учете как наркоман и продолжает колотся, судя по следам на теле, замеченным при осмотре фельдшером. Решили на совете актива поговорить с Морковиным на эту тему.

Заседание совета актива проходило в моем рабочем кабинете, куда для решения тех или иных вопросов осужденных приглашали по одному. На этот раз приняли решение провести открытое заседание совета актива, о чем и известили осужденных.

Когда-то одна часть барака использовалась под клуб, в ней имелось возвышение, выполнявшее роль сцены. На этом месте поставили стол, накрытый красной скатертью, табуретки. К одиннадцати часам, времени начала заседания совета актива отряда, заключенные заполнили жилую секцию. Предстоящее событие вызвало неподдельный интерес. Одно дело – слушать, когда нарушители дисциплины рассказывают о том, как они вели себя при обсуждении, и совсем иное – самим все услышать и увидеть. Заседание началось. Очередь дошла до Морковина. Тот клялся и божился, утверждая, что все это происки «кума». Никаких наркотиков у него нет. Раньше из любопытства попробовал «ширево», но больше этим не занимался. Попытки членов совета взывать к его совести и чистосердечно признаться ни к чему не приводили. Я уже стал сомневаться в перспективности задуманного по разоблачению Морковина, но тут вмешались зрители. Им, по всей видимости, тоже надоело слушать «байки». С мест посыпались реплики и призывы «раскалываться», не вилять хвостом. Это возымело действие. Морковин попросил разрешения на минуту отлучиться. Когда он вышел в другую секцию, наступила тишина. Возвратился он с небольшим свертком, который положил на стол и развернул. В нем оказались два шприца, несколько иглол и немного наркотика. Далее он сделал заявление, что решил покончить с этим баловством и потому добровольно все отдает. Такого поступка осужденные вряд ли ожидали, когда оказывали на него давление. Наказывать Морковина не стали. Ограничились обсуждением на открытом заседании актива.

Вывод из этого напрашивался один. Целесообразно один, максимум два раза в год проводить открытое заседание совета коллектива отряда, чтобы уяснить истинное лицо каждого из членов актива и оценить работу коллективного органа, представляющего интересы всех осужденных отряда.

Для успешной деятельности органов самоуправления А.С. Макаренко считал необходимым соблюдать следующее условие: администрация учреждения ни в коем случае не должна подменять органы самоуправления и решать вопросы, подлежащие их ведению.

Однако многие руководители исправительных учреждений, не обладая педагогическими знаниями,

своими действиями фактически подрывали авторитет руководящих органов самостоятельных организаций осужденных. Приведу пример. Однажды довелось присутствовать на отчетно-выборном собрании осужденных ИТК-3 Липецкой области. В клубе, где проходило собрание, на сцене за стол уселись начальник и три его заместителя. Начальник открыл собрание и предоставил слово председателю совета коллектива колонии для выступления с отчетным докладом. Поскольку с содержанием текста доклада никто из руководителей колонии предварительно незнакомился, то и выступление с ним не вызвало у присутствующих интереса. Вопросов докладчику, за исключением начальника учреждения, никто не задавал и обсуждение проделанной активом работы не проводилось. Затем один из осужденных зачитал фамилии кандидатов в члены совета коллектива колонии и без обсуждения проголосовали за новый состав совета. После окончания собрания мне пришлось высказать свои соображения по поводу этого мероприятия. Во-первых, руководители должны были сидеть в зале, а не за столом на сцене. Во-вторых, собрание должен был открыть председатель совета коллектива и избрать президиум. В-третьих, заместителю начальника колонии по политико-воспитательной работе следовало предварительно ознакомиться с текстом доклада и внести необходимые коррективы. В-четвертых, необходимо было подготовить выступающих по обсуждению отчетного доклада. В-пятых, целесообразно было обсудить на собрании кандидатуры осужденных, рекомендуемых для избрания в новый состав. К сожалению, руководители даже не допускали мысли, что отчетно-выборное собрание будет проходить под их контролем, а не при непосредственном руководстве со стороны администрации. Вполне понятно, что избранный таким образом совет коллектива колонии не будет пользоваться авторитетом у осужденных.

Особое место в структуре самостоятельных организаций занимала секция внутреннего порядка (СВП), реорганизованная в 1980-х гг. в секцию профилактики правонарушений (СПП). Как правило, эту секцию курировал заместитель начальника по режиму и оперативной работе. Со временем в этой секции сконцентрировались осужденные, допустившие те или иные проступки, связанные с «кодексом чести арестанта». Защиту от преследования со стороны других осужденных они могли получить, вступив в эту секцию.

«Повязочникам», как их называли другие осужденные, в отдельных колониях администрация делегировала некоторые свои полномочия (контроль, надзор и т.д.), что вызывало еще большую неприязнь к ним. Поскольку СВП (СПП) становилась источником конфликтов между основной массой заключенных и состоявшими в этой секции, то требовалось только принять решение о ее ликвидации, но этого не было сделано.

Еще одним источником конфликтов послужило появление в составе самостоятельных организаций секции социальной помощи, созданной, чтобы в исправительных учреждениях вывести лиц, нуждающихся в материальной помощи, из-под влияния «воров» и «смотрящих». ФСИН России одобрила проведение в ряде субъектов эксперимента по созданию фондов взаимопомощи

осужденных. Такой эксперимент проводился в исправительных учреждениях Липецкой области на основании разработанного положения об отрядных фондах взаимной помощи.

Суть эксперимента состояла в том, что осужденные отряда ежемесячно добровольно переводили из своего заработка на счет фонда отряда деньги. В соответствии с положением о фонде средства могли использоваться для оказания материальной помощи осужденным при освобождении, помощи их родственникам, для покупки продуктов питания и предметов первой необходимости нуждающимся в этом заключенным отряда и на улучшение бытовых условий осужденных. Совет фонда отряда ежеквартально отчитывался о поступлении и расходовании средств. Совет фонда состоял из осужденных отряда, по решению которого использовались денежные средства. Решение совета фонда исполнялось только после утверждения руководством колонии. Кроме ежемесячных отчислений от зарплаты в фонд могли перечисляться деньги с лицевых счетов осужденных. Вот это последнее и погубило в принципе полезное начинание.

Отрицательно характеризующиеся осужденные быстро сориентировались и под предлогом пополнения фонда помощи наладили систему поборов и вымогательства у осужденных и их родственников продуктов питания, ценных вещей и денег, основанную на страхе перед жестоким избиением с целью подавления воли и создания условий, при которых притесняемые осужденные вынуждены были просить своих родственников заплатить разные суммы денег для того, чтобы избежать насилия.

В 2011 г. институт самодетельных организаций осужденных в исправительных учреждениях был упразднен [9]. Решение о ликвидации самодетельных организаций осужденных связано с реализацией Концепции развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации до 2020 года [10]. Реформирование системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, предполагало замену исправительных колоний тюрьмами (общего, усиленного и особого режимов). Переход к тюремному содержанию привел бы к фактическому прекращению коллективного содержания осужденных и, соответственно, к ликвидации их общественных формирований. Поскольку этого не случилось и отрядная система продолжает функционировать, то, само собой, возникает необходимость восстановления советов актива и секций самодетельных организаций, обеспечивающих интересы осужденных. Уровень профессиональной подготовки начальников отрядов не будет иметь решающей роли в организации внутренней жизни коллектива осужденных и в результатах воспитательных мероприятий без опоры на актив. Разумеется, в составе актива не может быть таких секций, как СВП (СПП) и социальной помощи. Разнообразные интересы осужденных могут быть реализованы санитарно-бытовой, культурно-массовой, физкультурно-спортивной секциями и секцией профессионально-технического и общеобразовательного обучения.

Общеизвестно, что самодетельные организации осужденных зародились в начале 1930-х гг. в исправительно-трудовых лагерях и помогали администрации в течение почти 80 лет в решении воспитательных задач и борьбе со сплоченными криминально ориентированными группировками правонарушителей. Теперь она лишилась поддержки положительно настроенных осужденных, и это повлияло на организацию воспитательного процесса. Отсюда, на наш взгляд, следует однозначный вывод: при сохранении коллективной формы содержания осужденных представляется целесообразным реанимировать их общественные формирования. Насколько они нужны, может выявить дискуссия на страницах ведомственной печати. Приглашаем к участию в ней практических и научных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание узаконений РСФСР. 1924.
2. Циркуляр ГУМЗ РСФСР. 1925. № 456.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4042. Оп. 4. Д. 73.
4. ГАРФ. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 25. Т. 2.
5. ГАРФ. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 29.
6. Центральный партийный архив Компартии Киргизии. Ф. 23. Оп. 1. Д. 372.
7. Калинин В.Н. Советское исправительно-трудовое право. М., 1958.
8. Приказ МВД СССР. 1958. № 622.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 03.05.2020).
10. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772 р (ред. от 23.09.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 05.05.2020).

Do Inmates Need Amateur Organisations? Invitation to a Discussion

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 72–76. DOI: 10.17223/23088451/15/14

Stanislav I. Kuzmin, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: nii@fsin.su
Evgenia S. Chukanova, Moscow Regional Branch of the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: evgeniya.rybina@mail.ru

Keywords: councils of collectives, clubs, inmates, interests, collective living, restoration of social justice.

In 2011, the institution of amateur organizations of inmates in correctional institutions was abolished. The decision on the liquidation of such organizations is associated with the implementation of the Concept of the Development of the Penal System of the Russian Federation

until 2020. Reforming the system of institutions executing sentences of imprisonment involved the replacement of correctional colonies with prisons (of general, strict, and special regimes). The transition to prisons would lead to the actual cessation of inmates' collective living and, accordingly, to the liquidation of their public organisations. Since this did not happen and the inmate detachment system continues to function, there naturally arises the need to restore councils of activists and clubs of amateur organisations that promote inmates' interests. Without relying on activists, the level of professional training of detachment chiefs will not have a decisive role in the organising of the internal life of inmates' collectives and in the results of educational events. Inmates' diverse interests can be satisfied in clubs on sanitation, culture, sports, vocational and general education.

References

1. *Sobranie zakoneny RSFSR* [Collection of Laws of the RSFSR]. (1924).
2. *Circular of the General Directorate of Places of Detention of the RSFSR*. (1925) 456.
3. State Archive of the Russian Federation. Fund 4042. List 4. File 73.
4. State Archive of the Russian Federation. Fund 9489. List 2. File 25. Vol. 2.
5. State Archive of the Russian Federation. Fund 9489. List 2. File 29.
6. Central Party Archive of the Communist Party of Kyrgyzstan. Fund 23. List 1. File 372.
7. Kalinin, V.N. (1958) *Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo* [Soviet corrective labor law]. Moscow: [s.n.].
8. Ministry of Internal Affairs of the USSR. (1958) Order No. 622. (In Russian).
9. Consultant Plus. (2020) Federal Law No. 420-FZ of 07.12.2011 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/. (In Russian).
10. Consultant Plus. (2020) *The concept of development of the penal system of the Russian Federation in 2020. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1772 r of October 14, 2010 (as amended on September 23, 2015)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/. (In Russian).